РИСКИ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВ

Абдуваҳобов Шахзод Холмўмин угли

Самаркандский институт Экономики и Сервиса

Аннотация: *В статье анализируются ключевые тенденции и вызовы цифровизации банковского сектора Узбекистана в рамках реализации государственной стратегии "Цифровой Узбекистан - 2030". На основе данных Центрального банка Республики Узбекистан и отраслевых исследований за 2020-2024 годы рассматриваются достижения в области внедрения биометрической идентификации (охват 74% банков), роста безналичных платежей (до 65% транзакций) и развития цифровых банковских экосистем. Особое внимание уделяется основным рискам цифровой трансформации: киберугрозам (ущерб 300 млрд сумов в 2023 г.), регуляторным ограничениям, высоким затратам на ИТ-инфраструктуру и социальным последствиям автоматизации. Исследование содержит практические рекомендации по минимизации рисков и обеспечению устойчивого развития банковского сектора в условиях цифровизации.*

Ключевые слова: *цифровизация банковского сектора, стратегия "Цифровой Узбекистан - 2030", безналичные платежи, биометрическая идентификация, кибербезопасность, финтех-компании, искусственный интеллект в банкинге, цифровая трансформация, банковские риски, Центральный банк Узбекистана*

Введение: Цифровизация банковского сектора в Узбекистане является важной частью государственной стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030», направленной на развитие цифровой экономики и внедрение современных технологий во все сферы жизни. Согласно данным Центрального банка Республики Узбекистан, в 2024 году более 74% банков страны используют биометрическую идентификацию, а объем безналичных платежей вырос до

65% от общего числа транзакций. Это отражает стремительный прогресс в цифровизации финансового сектора. Однако процесс сопровождается рисками и вызовами, такими как киберугрозы, регуляторные ограничения, необходимость значительных инвестиций и трансформация рынка труда. Цель статьи – проанализировать ключевые риски и вызовы цифровизации банков в Узбекистане, опираясь на актуальные данные и примеры, а также предложить рекомендации по их минимизации. Исследование направлено на выявление факторов, влияющих на устойчивость банковской системы в условиях цифровой трансформации.

Методология: Исследование основано на анализе научной литературы, отраслевых отчетов и данных Центрального банка Узбекистана, Национального агентства перспективных проектов и аналитических материалов за 2023–2024 годы. Применялись методы сравнительного и динамического анализа для оценки тенденций цифровизации банковского сектора. Кейс-метод использовался для изучения внедрения технологий в банках Узбекистана, таких как Kapitalbank и Hamkorbank. Данные о кибератаках собраны из отчетов Центра кибербезопасности при Центральном банке. Период исследования охватывает 2020–2025 годы.

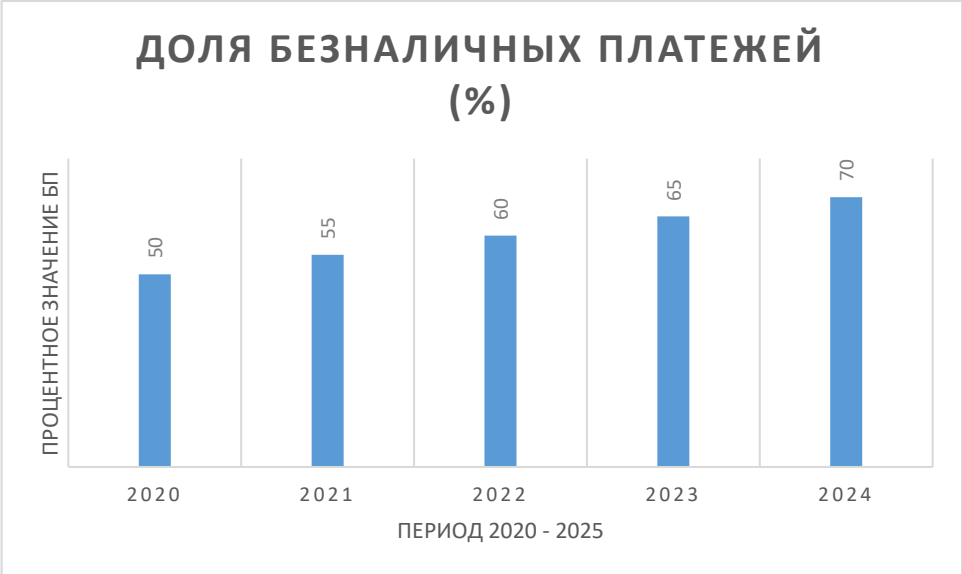
Результаты: Цифровизация банковского сектора Узбекистана демонстрирует значительный прогресс в рамках стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030». По данным Центрального банка, в 2024 году 23 из 31 коммерческих банка внедрили биометрическую систему MyID, разработанную UZINFOCOM, что составляет 74% банковского сектора. Эта технология позволяет клиентам открывать счета и получать кредиты дистанционно, сокращая время обработки заявок на 40%. Объем безналичных платежей в 2023 году достиг 65% от общего числа транзакций, увеличившись на 20% по сравнению с 2020 годом.

График 1. Доля безналичных платежей в общем объеме транзакций (2020–2024)

***Источник**: Центральный банк Республики Узбекистан, 2024; оценка на основе роста числа пользователей онлайн-банкинга

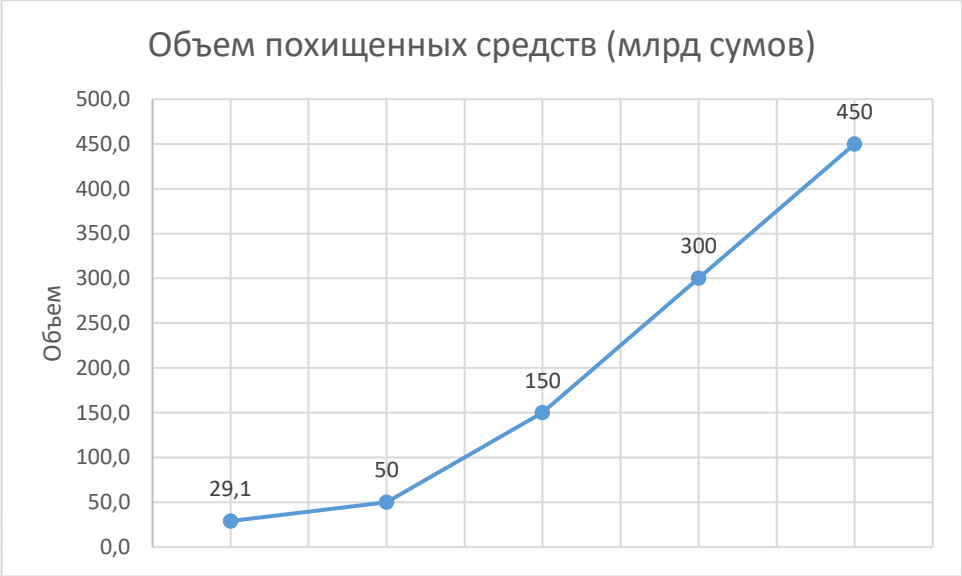
Финтех-компании, такие как Click и PayMe, усиливают конкуренцию, предлагая мобильные приложения для оплаты коммунальных услуг и переводов, что стимулирует банки ускорять цифровизацию. Например, Kapitalbank разработал цифровую экосистему, интегрирующую финансовые услуги, страхование и управление личными финансами, что привлекло 500 тысяч новых клиентов в 2024 году. Hamkorbank внедрил кредитный скоринг на основе искусственного интеллекта, что позволило сократить долю просроченных кредитов на 15%.

Однако цифровизация сопровождается значительными рисками. Киберугрозы остаются одной из главных проблем. По данным Центра кибербезопасности, в 2023 году объем похищенных средств в результате киберпреступлений составил 300 млрд сумов (около $24 млн), а число кибератак выросло в 10,3 раза с 2020 года. В ноябре 2024 года



Национальный банк Узбекистана сообщил о мошенничестве с использованием вредоносных программ, замаскированных под инструменты защиты счетов, что затронуло тысячи клиентов. Это подчеркивает необходимость инвестиций в кибербезопасность, на которую банки тратят около 15% ИТ-бюджета.

График 2. Финансовые потери от кибератак (2020–2024)



***Источник**: Центр кибербезопасности при Центральном банке, 2024; оценка на основе роста числа кибератак в 10,3 раза с 2020 года. **Данные за 2024 являются оценочными.**

Регуляторные ограничения усложняют внедрение технологий. Закон «О кибербезопасности» 2022 года и постановление Центрального банка №3513 от августа 2024 года требуют сертификации программ и размещения баз данных в Узбекистане, что увеличивает затраты на 20–30%. Автоматизация процессов, включая чат-боты и CRM-системы, сокращает рабочие места. В 2023 году Hamkorbank уволил 10% персонала, а к 2025 году прогнозируется сокращение до 20% сотрудников банковского сектора. Инвестиции в ИТ, оцениваемые в $500 млн ежегодно, неподъемны для небольших банков, таких как Asia Alliance Bank, в отличие от Uzum Bank, привлекшего $300 млн. Клиентские ожидания мгновенного доступа и персонализации услуг повышают уязвимость к кибератакам, как показала утечка данных 10 тысяч клиентов в 2023 году.

Обсуждение: Результаты исследования подчеркивают, что цифровизация банковского сектора Узбекистана создает возможности для повышения эффективности, но сопряжена с рисками, требующими

стратегического управления. Киберугрозы, усиленные ростом киберпреступлений, представляют основную проблему. Международный опыт, описанный Gartner, показывает, что 70% финансовых организаций в 2024 году увеличили бюджеты на кибербезопасность, что актуально для Узбекистана. Решения, такие как MDR и vCISO от OFFBOX, могут обеспечить мониторинг угроз в реальном времени, снижая риски. Регуляторные ограничения, включая требования к локализации данных, замедляют внедрение облачных технологий. Сравнение с Казахстаном, где регуляторы упростили доступ финтех-стартапов к рынку, указывает на необходимость гибкой нормативной базы в Узбекистане. Автоматизация и сокращение рабочих мест требуют социальной ответственности. Программа переобучения Kapitalbank для 200 сотрудников в 2024 году может стать моделью для других банков, смягчая социальные последствия. Финансовые затраты подчеркивают разрыв между крупными банками, такими как Uzum, и небольшими, что требует государственной поддержки, например, через субсидии на разработку ИТ-решений. Использование Big Data и ИИ для персонализации, как в случае с Hamkorbank, повышает конкурентоспособность, но увеличивает уязвимость к утечкам данных. Для минимизации рисков банкам следует внедрять многоуровневую защиту, сотрудничать с государством и инвестировать в обучение персонала. Будущие исследования должны сосредоточиться на влиянии биометрических технологий и конкуренции с финтех-компаниями на устойчивость банков.

Заключение: Цифровизация банковского сектора в Узбекистане, поддерживаемая стратегией «Цифровой Узбекистан – 2030», демонстрирует значительный прогресс, но сопровождается рисками. Киберугрозы, регуляторные ограничения, сокращение рабочих мест и высокие затраты требуют комплексного управления. Крупные банки, такие как Kapitalbank, успешно внедряют цифровые решения, тогда как небольшие сталкиваются с финансовыми ограничениями. Рекомендации включают усиление

кибербезопасности, переобучение персонала, государственную поддержку и постепенное внедрение технологий. Будущие исследования должны изучить долгосрочные эффекты цифровизации, включая влияние биометрии и финтех-стартапов.

Список литературы

1. Центральный банк Республики Узбекистан. Отчет о цифровизации платежной сферы. 2024.
2. Махмудов У. Основной тренд банковской розницы Узбекистана – внедрение цифровых технологий. PLUS Journal. 2023. URL: https://plusworld.ru
3. Козлов А. Кибербезопасность в банковской и финтех сферах Узбекистана: вызовы и решения. Vzglyad. 2024. URL: https://vzglyad.uz
4. Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» от 15.04.2022. URL: https://www.yuz.uz
5. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030». Указ Президента РУз №УП-6079 от